

Звездные мгновения искусства

Надвигаясь в Москву для участия в различных театральных коллективах, первые старшие наставники гастрольного лета. Они представляли разные национальные культуры, разное понимание театра, различные индивидуальности артистов и режиссуры, разные облики городов, наконец. Каждый из них — Театр имени В. Ф. Комиссаржевской из Ленинграда и Грузинский драматический имени К. Гамсахурдиа из Сухуми — существуют в различном культурном контексте, испытывают влияния во многом несхожих зрительских пристрастий. Случай свел их в Москве в одно и то же гастрольное время, специалисты по театру должны были составлять сложный график вечернего и дневного времени, чтобы удалось посмотреть все спектакли обеих трупп, но, наверно, этого было бы недостаточно для того, чтобы объединить суждения об этих спектаклях в пространный одной, к тому же невольной, газетной статьи.

Подобный риск оправдан лишь одним обстоятельством — при всех различиях сходство обнаруживалось в искреннем стремлении обеих театров прорваться к «горным высям» истины и красоты и увлечь за собой зрителя, в попытке вместе с теми людьми, что заполняют зрительный зал, осмыслить повседневность высшими критериями бытия, прозу жизни — театральная поэзия, не уступая при этом ни грамма правды. В потребности сделать современников единомышленниками и вместе с ними пройти труднейшим путем художественного познания мира.

Скажу сразу — два театра во все не схожи в своих исканиях. Р. Агамирзян руководит Театром имени В. Ф. Комиссаржевской уже около двадцати лет — а это почти половина пути, пройденного коллективом, рожденным в блокадном Ленинграде, коллективом, который и поныне называют Блокадным театром. За последние два десятилетия он стал одним из самых серьезных не только в Ленинграде, но и в России, одним из самых стабильных и основательных. Продуманная работа над классикой. Устойчивые связи с ведущими драматургами и прозаиками страны — здесь стояли К. Симонян, Н. Думбадзе, Ю. Бондарев, М. Шатров, В. Розов, С. Алешин, Г. Горин (в чем немалая заслуга завлита театра В. Новикова). Хорошо воспитанная труппа — В. Чамберг, Т. Абросимов, Н. Четвериков, Т. Самарин, Н. Орлов, С. Ландграф, И. Конопальский, М. Храбров, В. Соколов, В. Особик, В. Латенков, И. Краско и другие артисты, не первый год работающие вместе, точно ощущающие жизненное кредо и художественный стиль своего руководителя.

Репертуар, представленный в Москве, был продуман и серьезен, он представлял два — из многих — направления поисков театра. Москвитин получил возможность увидеть трилогию А. К. Толстого («Смерть Ивана Грозного», «Царь Федор Иванович», «Царь Борис»), за которую Р. Агамирзян, художник Э. Кошаргин и ведущие артисты театра были удостоены Государственной премии СССР 1984 года, а также спектакли, размышляющие о Великой Отечественной войне и о том, как отозвалась она в судьбах людей спустя многие годы после Победы: «Генерал Сарпили» по К. Симоняну, «Выбор» по Ю. Бондареву, «Святая святых» И. Друца, «Новоселье в старом доме» А. Кравцова (выбрав последнюю пьесу — открывающую малодрему — театр поступил вполне осознанно, «Новоселье в старом доме» имеет и другое название «27 января» — дата полного снятия блокады Ленинграда).

Мы увидели разные спектакли — одни лучше, другие хуже, — но ни в одном из них не было нарушений вкуса, ни один не подрывал доверия к гражданской позиции театра, трезво и пылко осматривающегося в настоящее и минувшее (все спектакли, показанные на гастролях, за исключением «Новоселья в старом доме», где режиссером был В. Суслев, поставлены Р. Агамирзяном).

В. И. Немирович-Данченко говорил, что каждый спектакль существует во имя тридцати звездных секунд истинного искусства. Есть они — значит не напрасно создатели постановки мучались долгими ночными репетициями. Эти счастливые

существовали почти в каждой постановке комиссаржевцев. Они есть и у артистов — у В. Чамберга — Дарьи Власовой («Новоселье в старом доме»), у С. Ландграфа — царя Бориса и у В. Особика — царя Федора, у В. Соколова — Калины Абабиа («Святая святых»). Это высшие мгновения театрального искусства, когда правда сцены отрывая правду бытия человеческого, открывает нам самих себя и наши связи с миром так, как и не предполагали мы сами. В Театре имени В. Ф. Комиссаржевской мгновения эти подготовлены кропотливой и адумчивой работой всех звеньев театрального дела, опирающегося на традиции русского и советского психологического театра. Эта сценическая метафора возрастает из основательно проработанной реалистической ткани спектакля.

Эти счастливые прорывы в неведомое прежде есть и в спектаклях Сухумского театра имени К. Гамсахурдиа, театра, наследующего романтические традиции грузинской сцены, сопрягающего их с достижениями современного психологического искусства. В отличие от Р. Агамирзяна главный режиссер Сухумского театра Г. Кацарадзе не так давно работает с труппой. Всего лишь три года назад он переехал из Кутаиси в Сухуми, но за этот небольшой срок сумел заново сплотить коллектив, объединить его общей художественной верой. Все достоинства и недостатки показанных в Москве спектаклей — это их, режиссера и труппы, общие достоинства и недостатки, издержки и достижения совместного художественного поиска.

«День приема» А. Чхадзе и «Десница великого мастера» по К. Гамсахурдиа — некие крайние точки в амплитуде режиссерских исканий Г. Кацарадзе, которые, впрочем, объединены страстным желанием утвердить важную роль искусства, коренным образом связанного с жизнью, но способного отражать жизнь по-разному. Так, «День приема» начинается как залая запись в радиостудии, где артисты разыгрывают перед микрофоном не слишком их волнующую пьесу. Но постепенно все они втягиваются в ее жизненный материал, загораются им и оказываются настолько убедительными, что тетя Маша, уборщица в радиостудии (Ф. Шедания), решает подойти к артисту, исполняющему роль председателя горисполкома Рамза Авалиани (В. Бекаури), и попросить его помочь ей с жильем. Пьеса, рожденная драматургом, заставляющая актуальные проблемы современного общественного развития, через спектакль Г. Кацарадзе станет как бы реальной частью этой жизни.

В «Деснице великого мастера» речь тоже об искусстве, о творчестве, которое необходимо народу в часы его исторических испытаний, об искусстве, способном возлестить душу народа и бросить вызов неправедной власти. К. Гамсахурдиа рассказывает историю создания замечательной грузинской архитектуры Сабли Цховели, после завершения которой царь Георгий велел отрубить руку зодчему Арсакидзе, чтобы тот не посмел повторить свой шедевр. Г. Кацарадзе создал спектакль, где целое рождается из переживания разных голосов — Георгия (Д. Джалиани), Арсакидзе (В. Аргалиани), Фармана Перса (Г. Кацарадзе), Мамека Эристави (М. Чубинидзе), Двойника (Г. Сирадзе), по законам музыкально-поэтического, где каждый персонаж как бы отражается в пластической композиции хора, индивидуальные коллизии сопрягаются с драматическими переживаниями в судьбах народа.

Романтическая традиция в театре обогащается открытиями психологического искусства — наиболее мощное воплощение этой тенденции дал сам Г. Кацарадзе в «Венецианском купце». Спектакль этот стал кульминацией гастролью Сухумского театра — как завещание покойного Д. Алексидзе, его постановщика, и как обещание Г. Кацарадзе. Как обещание искусства значительного и прекрасного, полного жизни и достоинства времени.

Разные театры, разные мастера, разные истории, рассказанные со сцены. Но одно понимание искусства как «звезд в неведомом», которое должно служить утверждению гражданской ответственности за свои поступки, за судьбы мира, за истинное торжество гуманизма.

М. ШВИДКОЙ.